

Вы могли предвидеть такое развитие событий?

Катя: — Для меня известие о закрытии спектакля было шоком. Весь последний месяц у меня было полное ощущение благополучия. Это очень приятно, когда выходишь на сцену и видишь, что зал полон, что даже боковые места и откидные сиденья заняты. А потом я узнала, что продаются только половина мест, а все остальное — это благотворительные билеты: дети из детских домов, из школ, много-детные семьи... Говорят, что люди боятся идти в этот зал. Значит, они боятся идти за 500 рублей? Но бесплатно — не боятся? У нас в театре не ушел ни один человек, у нас играют вдовы погибших музыкантов, у нас играют бывшие заложники, да и что я говорю: вот Андрей рядом сидит. Мы же сами смогли это чувство страха победить. А зрителей? Это бред какой-то!

Андрей: — Да нет, не бред. В поликлинике, куда я ходил после теракта, я всегда приглашал врачей на спектакль. Но в ответ в основном слышал: "Уж лучше вы к нам!" Мне безусловно жаль, что "Норд-Ост" закрывается. Проект мне нравится. Но что теперь — плачать? Я никогда не видел выхода в том, чтобы расстраиваться. У меня такой принцип: все будет хорошо, даже если все будет наоборот. И я все равно уверен в большом будущем "Норд-Оста".

Катя: — Нам сообщили о прекращении спектакля после абсолютно триумфального концерта в Петербурге "Норд-Ост" и мировые мюзиклы" 13 апреля. В тот момент мне показалось, что на свадьбу, когда гости кричат "Горько!", зашел человек и сказал: "У невесты родители сейчас погибли..." Мы ведь на следующий день получили сразу две "Золотые маски". Это самая важная театральная премия в стране. Наш спектакль — лучший мюзикл года! Наш артист Юрий Мазихин — лучшая мужская роль в мюзикле! Но на фоне другой новости об этом даже никто и не вспомнил.

— Какими, на ваш взгляд, будут последние спектакли?

Андрей: — Лучшими.

Катя: — У меня сначала появилось чувство актерской жадности: захотелось все оставшиеся спектакли сыграть самой. Понимая, что это последний шанс, забронировала сразу два ряда мест для своих друзей. Но наутро почувствовала боль от предстоящего прощания с ролью.

— Как вы познакомились друг с другом?

Андрей: — Я хорошо помню, как увидел Катю в первый раз. Это было на какой-то танцевальной репетиции. Мы уже начали разминаться, и вдруг ворвалась девушка. Она пришла с опозданием, но просто улыбнулась и извинилась, хотя даже никаких извинений не требовалось: этой улыбки было бы достаточно!

Катя: — Я начала работать в "Норд-Осте" раньше Андрея. У нас уже было несколько претендентов на его роль, но потом пришел он. Ходил все время серьезный, угрюмый; на всех репетициях был в сапогах — правда, в танцевальных.

Андрей: — Конечно, я выглядел тогда хмурым парнем. Ради того чтобы играть в "Норд-Осте", мне пришлось исправлять прикус. Мне

Екатерине Гусевой и Андрею Богданову — исполнителям ролей Кати Татариновой и Сани Григорьева в мюзикле "Норд-Ост" — осталось сыграть всего несколько спектаклей. "Норд-Ост" закроется в столице 10 мая. Из 410 представлений мюзикла они выступали вместе свыше 300 раз, успев сыграть эти сотни спектаклей всего-то за 15 месяцев жизни "Норд-Оста".

Никто их не знал, когда состоялась премьера мюзикла. Создателей "Норд-Оста" Георгия Васильева и Алексея Иващенко, доверивших главную роль в эпохальном мюзикльном проекте драматической актрисе, журналисты принимали за сумасшедших. И безуспешно искали лоск звезды в главном герое,

который был родом из тверской глубинки и не мог похвастаться даже тем, что хотя бы раз в жизни он, героический пилот на сцене, летал на самолете.

Спустя полтора года Катя и Андрея знают в лицо вся Москва!

Не только трудом и счастьем памятым это время. Андрей был в числе заложников в театральном центре. Так случилось, что после этого именно Катя встретила его на пороге больницы. Они застыли в

объятиях посреди дороги, обретя друг друга за провалом отчаяния, точь-в-точь как их герои в финале спектакля.

Они, как и все остальные, переборов страх и неуверенность, вернулись в "Норд-Ост". И теперь вынуждены с ним проститься.

Известие о закрытии спектакля стало для актеров шоком

С "Норд-Остом"

поставили на зубы такие специальные железные скобы — брекеты. Репетиции для меня были просто катастрофой. Я не мог даже улыбнуться. Самая беда была в финальной сцене, потому что там речь идет о поцелуе, и я страшно смущалась.

Катя: — Но я очень хорошо помню, как мы вернулись после отпуска и у нас была первая репетиция с оркестром. Андрей пришел в тот день в красивой голубой рубашке — и вдруг улыбнулся, и мы все увидели его совершенно ослепительную улыбку.

— Вы когда-нибудь сами смотрели мюзикл "Норд-Ост" как зрители?

Катя и Андрей: — Да. Раз пять-шесть "от и до".

— Что интереснее — смотреть из зала или играть?

Андрей: — Играть интереснее. Я, когда сижу в зале, не получаю того удовольствия, которое получает зритель. Я все равно работаю, причем не только за себя, но и за всех, кто находится на сцене.

Катя: — А я так счастлива, что сохранила в себе способность воспринимать как зритель даже ту работу, в которой вчера сама же принимала участие. Я знаю многих актеров, которые вообще не могут ходить в театр...

В последний раз я была у нас на спектакле совсем недавно. На следующий день на собрании труппы сказала: "Ребята, если кто устал, болен, кому плохо, нужно сделать очень простую вещь: прийти, посмотреть спектакль и получить колосальное удовольствие".

— Какой спектакль?

Катя: — Именно так меня коллеги и спросили. И я ответила: "Норд-Ост"!

— Какая у вас любимая сцена в "Норд-Осте"?

Катя: — У меня — финал, потому что я к этой сцене иду на протяжении всего спектакля. Моя героиня проживает сложную жизнь, и моя роль заканчивается не сценой самоубийства, а потрясающим очищением, катарисом. Я даже слово "хеппи-энд" считаю здесь неуместным.

Андрей: — Я тоже люблю финальную сцену.

Катя: — Ему просто нравится со мной целоваться.

Андрей: — Хм! Если бы она целовалась! А то подставляет только щечку — и все. Нет, мы только делаем вид, что целуемся.

Катя: — Не разочаровывай зрителей! Наоборот, я ему все время говорю, что в финале дол-

жен быть такой поцелуй, от которого у геройни должна двойня родиться.

— Катя когда-то говорила, что пришла в "Норд-Ост", не зная нот. А сейчас — выучила?

Катя: — Смотрите, что у меня с собой: Г.Фридин, "Практическое руководство по музыкальной грамоте". Этую книгу мне дал Иващенко. А Васильев надо мной смеется и говорит, что все это глупости и что я должна выкинуть все это из головы. Я меж двух огней, но я — человек упорный, и если чего-то захочу, то всего добиваюсь.

— Вы связываете свою дальнейшую деятельность с музыкальным театром?

Андрей: — Я — да, только с музыкальным. Это моя профессия, мой хлеб. Я отец, мне нужно зарабатывать деньги. Много моих бывших сокурсников зарабатывают деньги совершенно в другом месте. Но в результате они стали обладателями больших животов и убили в себе то, чему нас учили. Слава богу, что меня пока эта судьба не настигла и я зарабатываю тем, что мне нравится.

Катя: — Я пока не представляю себе роли, за которой я бы пошла, как за Катей Татариновой, бросив все на такое долгое время. Сейчас я хочу вспомнить вахтанговскую школу, хочу в театр, где разговаривают, хочу серое платье, табуретку, грамотного партнера, черный задник и луч света. Но я уверена, что скоро это пройдет, и душа опять захочет петь.

— Какое творческое будущее вы прочите друг другу?

Катя: — Богданов должен какого-нибудь своего Бендера сыграть обязательно. В нем такой талант сидит! Это у нас он — Герой Героич, а на самом деле он потрясающий характерный артист. Андрей — мужчина с большой буквы. Не зря Григорьева так долго искали — и, на мой взгляд, второго равного так и не нашли.

Андрей: — Красиво говорят! Ну, что я могу сказать про Гусеву? Я уверен, что она еще сыграет не одну роль в кино. Пока я не видел ее в драматическом театре, а только в кино, и считаю, что это очень хорошие, интересные работы, и дай бог, чтобы ей просто везло с хорошиими режиссерами и с грамотными партнерами.

— Что вы посоветуете тем, кто, как и вы, рискует покорять вершины шоу-бизнеса?

Андрей: — Надо всегда помнить: главным в работе остаешься ты сам — как актер, как личность. Если у человека есть связи, знакомства или деньги, и он с их помощью пытается пробиваться, — ради бога. Если ты достиг результата, то все твои усилия оправданы. Если нет, то, значит, все было зря: и деньги, и знакомства. У меня никакого блага в "Норд-Осте" не было. К своему стыду, я даже не знал до этого его авторов — Алексея Иващенко и Георгия Васильева.

Катя: — Я устала всем доказывать, что надо просто работать! Работать! Про "Норд-Ост" я могу сказать, что это просто уникальный случай. Представьте себе автора, который, создавая произведение, рисует в воображении смутный женский образ. У "Норд-Оста" этих авторов — два, и вдруг однажды к ним на прослушивание приходит девушка, и этот воображаемый облик героини совпадает с реальностью и у одного, и у другого. Так было в моем случае.

— Вы вместе еще что-то сыграете?

Катя: — Мне кажется, нет. Если бы я была режиссером, я бы не взяла Гусеву и Богданова: они уже все вместе сыграли. Мы же не фигуристы, где ценится стабильность пары. Я, например, с Безруковым уже не сыграю. Я полагаю, что меня утвердили в "Бригаду" только потому, что не вышел проект "Земные жены", где мы тоже играли с Сергеем вместе.

— Как ваши близкие относятся к тому, что у вас был такой сумасшедший график последние два года?

Андрей: — Что касается моей семьи, то жены не бывает по вечерам дома так же, как и меня. Она тоже актриса, работает в двух театрах. Но, как я понимаю, ей это в радость. Мы живем с ее родителями, поэтому есть кому присмотреть за нашей дочкой. Могу и за Катю Гусеву ответить. Муж приветствует, что жена вечно в работе, в разъездах. Ему нравится, что она воплощает свое актерское начало и дарит людям радость.

Катя: — Сейчас создается впечатление, что Андрей знает о моей личной жизни больше, чем я сама.

Андрей: — Наводил справки. Я имею честь лично быть знакомым с ее мужем. Разумеется, у меня не раз была возможность поговорить с человеком, который почти каждый спектакль приходит в зал посмотреть на свою жену...

— Какими бы вы хотели видеть своих детей?

Катя: — Я хочу, чтобы мой сын был похож на своего отца, чтобы он отвечал за свои слова и концепции, чтобы он относился к женщинам, как его отец относится ко мне. Мне хочется показать ему мир во всей красе, чтобы он мог сам сделать выбор. Хочется, чтобы он мною гордился. Еще хочется, чтобы у него был брат или сестра.

Андрей: — Какой нужно быть моей дочке Кате, такой пусты и будет. Главное, чтобы она была жива, здорова, уверенная, чего-то хотела. У нее очень хороший слух и голос, она запоминает мелодии с первого раза, даже очень сложные. Но почему-то пугается, когда я начинаю петь. Если папа что-то разучивает, а мама сидит за пианино, она стоит рядом с мамой и, когда папа берет верхнюю ноту, прячется за мамин плечо. Или убегает из комнаты.

Катя: — Сын мне тоже иногда говорит: "Мамочка, не пой!"

— Что изменилось у вас из-за "Норд-Оста"?

Катя: — Такое ощущение, что нас надо теперь в Красную книгу заносить. Когда мы начали, я думала: как это — каждый день играть одно и то же?! Не было аналогов в нашей стране, люди с таким опытом были только на Бродвее и Вест-Энде...

Андрей: — А теперь есть и у нас.

Катя: — Чувствуешь себя причастной к истории; во всяком случае, к истории театра — абсолютно точно. Я уже представляю, что, когда мне будет 80 лет, в эфир выйдет какая-нибудь обстоятельная телепередача: "У нас в гостях Екатерина Гусева, первая исполнительница роли Кати Татариновой в "Норд-Осте"..."

Андрей: — "...К сожалению, исполнитель роли Сани Григорьева Андрей Богданов так и не смог сегодня добраться до нашей студии. Что поделаешь? Возраст!"

Оксана КЕДРОВА.